

сандра Желѣзова и казаковъ Василья Рязанова и Павла Мизина; первый изъ нихъ ободрялъ товарищей и въ дѣлѣ выказалъ себя смѣлливымъ и ловкимъ стрѣлкомъ, выбирая цѣлью между боканцами преимущественно начальствующихъ лицъ; Мизинъ и Рязановъ во время осады, подъ самымъ сильнымъ огнемъ непріятеля, разносили товарищамъ патроны и вообще дѣйствовали энергично. Получивши при отступленіи рану въ ногу, Рязановъ упалъ и, вскочивши, снова шелъ до встрѣчи съ отрядомъ подпоручика Сукорко, отстрѣливаясь и сдерживая натиски непріятеля. На мѣстѣ онъ подбилъ лошадь подъ Алимкуломъ.

Не нахожу словъ, чтобы вполне передать всѣ молодецкіе подвиги своихъ лихихъ удалцовъ-товарищей и вѣрныхъ слугъ Государя. Не было ни одного, который чѣмъ либо не заявилъ себя. Эта горсть храбрыхъ защитниковъ, во время отступленія между тысячей непріятеля, несмотря на сильный холодъ, вся измученная и израненная, побросала съ себя послѣднюю одежду и шла въ однихъ рубашкахъ, съ ружьемъ въ рукахъ, обливая кровью путь свой.

Генерала Черняева, отъ 2 мая 1865 г. № 1729.

Войска бухарскаго эмира, собранныя въ Самаркандѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, стали стягиваться къ Ура—Тюбе, а передовыя изъ нихъ двинулись далѣе въ предѣлы коканскаго ханства.

По общему ходу событій въ Средней Азіи движеніе это объяснилось желаніемъ бухарскаго эмира воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ ханства и впутаться въ его дѣла.

Имѣя въ виду, что въ самомъ Ташкентѣ общее настроеніе далеко не въ пользу коканскаго правительства и что жители давно уже тяготеютъ деспотическимъ правленіемъ регента ханства Алимкула, и не могъ оставаться хладнокровнымъ къ попыткамъ эмира и принужденъ былъ, не дожидая прибытія подкрѣпленія на линію, выступить теперь же по дорогѣ къ Ташкенту.

Не считая при настоящихъ обстоятельствахъ удобнымъ занимать этотъ городъ силою, по вмѣстѣ съ тѣмъ находя нужнымъ поставить его въ положеніе непосредственно отъ насъ зависящее, я рѣшилъ занять укрѣпленіе Ніязбекъ, владѣющее подами Ташкента, съ тѣмъ чтобы городъ этотъ имѣлъ постоянно въ своихъ рукахъ.

Свернувъ съ прямой ташкентской дороги 27 апрѣля, я на другой день подошелъ къ Ніязбеку и предложилъ коменданту сдать укрѣпленіе. Получивъ отказъ, я поручилъ помощнику моему генералъ-майору Качалову овладѣть крѣпостью.

Сдѣлавъ немедленно подробную рекогносцировку укрѣпленія, генералъ Качаловъ выбралъ и указалъ мѣста для устройства предполагаемыхъ батарей, которыя и были заложены въ ту же ночь.

Крѣпость Ніязбекъ лежитъ на открытой и совершенно ровной мѣстности лѣваго берега р. Чирчика, въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. Построена она въ видѣ неправильнаго четырехугольника, имѣющаго фасъ въ 35, 38, 39 и 47 сажень длины и три сажени высоты. По угламъ фасовъ незначительно командуютъ надъ гребнемъ вала башни, съ вооруженными барбетами и высокими амбразурами. Съ трехъ сторонъ крѣпость обнесена рвомъ въ три сажени ширины и такой же глубины; четвертый обращенный къ Чирчику фасъ сливается безъ бермы съ берегомъ. Ровъ можетъ удобно наполняться водою изъ канавъ, прорытыхъ передъ сѣверо-западнымъ фасомъ. Толщина стѣнъ въ основаніи до пяти сажень, повсюду почти отвѣсныя; на протяженіи всѣхъ фасовъ продѣланы бойницы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ 2 яруса. Ворота въ южномъ углу защищены прочнымъ траверсомъ и со стороны рѣчки имѣютъ крытый ходъ для пѣшихъ людей.

Вообще крѣпость эта, какъ по своему расположенію, такъ и по профилю должна принадлежать къ одной изъ самыхъ сильныхъ крѣпостей ханства.

Осадныя батареи были заложены: одна противъ сѣвернаго угла, въ 215-ти саженьяхъ и другая противъ западнаго—въ 170-ти. Работы были кончены въ разсвѣту и батареи немедленно вооружены: первая двумя $\frac{1}{2}$ пуд. мортирами и двумя батарейными орудіями.

Огонь нашъ съ обѣихъ батарей открылся немедленно съ разсвѣтомъ. Непріятель отвѣчалъ очень энергически со всѣхъ орудій, ружей и фальконетовъ; но батареи наши, дѣйствуя на весьма близкую дистанцію, не болѣе какъ въ нѣсколько часовъ сбили оба барбета и заставили непріятеля сперва значительно ослабить, а потомъ и совершенно преобразить артиллерійскій огонь. Огонь изъ ружей и фальконетовъ продолжался нѣсколько долѣе, но и онъ затихъ значительно ранѣе наступленія сумерекъ.

Такое губительное дѣйствіе артиллеріи, хотя и поставило гарнизонъ Ніязбека въ невозможность вредить намъ и повело его къ большимъ потерямъ, но не поколебало его стойкости, и онъ вторично отвергъ посланное ему предложеніе о сдачѣ крѣпости, вѣроятно рассчитывая на скорую помощь изъ Ташкента. Дѣйствительно, около 3-хъ часовъ пополудни получено было извѣстіе, что къ Ніязбеку со стороны Ташкента таятся войска въ числѣ до 3.000 при двухъ орудіяхъ и что пикеты непріятельскіе сѣхались съ пикетами нашими.

По полученіи этого извѣстія, я немедленно вышелъ изъ лагеря съ $5\frac{1}{2}$ ротами при 4 орудіяхъ и, пройдя до 3-хъ верстъ, встрѣтилъ непріятеля, занявшаго близъ-лежащіе сады. Артиллерійскимъ огнемъ непріятель былъ сбитъ съ позиціи, а быстрымъ преслѣдованіемъ на разстояніи 6-ти верстъ обращенъ въ бѣгство.

Между тѣмъ бомбардировка крѣпости была усилена. Не располагая тратить много времени и боевыхъ припасовъ на эту осаду и видя замѣчательную стойкость гарнизона, было признано необходимымъ усилить батареи еще двумя орудіями и фугаснымъ станкомъ, съ тѣмъ чтобы къ вечеру же сдѣлать обвалъ и взять крѣпость штурмомъ.

По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, сѣверо-западный фасъ былъ совершенно разрушенъ, такъ что штурмующія части могли свободно взобраться на валъ.

Гарнизонъ крѣпости, предвидя близость роковаго удара и узнавъ вмѣстѣ съ тѣмъ объ отступленіи посланной къ нему помощи, наконецъ поколебался и, вступивъ съ нами въ переговоры, въ 10 часовъ вечера того же 29 числа сдалъ крѣпость.

Трофеями нашими были 370 человѣкъ военно-плѣнныхъ, 6-ть орудій большого калибра, 7-мь фальконетовъ, 315-ть ружей, 105-ть шапекъ и множество гранатъ, ядеръ, картечи и пороху.

Потеря наша состоитъ изъ 7-ми легко раненныхъ и 3-хъ контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ занятіемъ Ніязбека отношенія наши къ Ташкенту сдѣлались опредѣленнѣе. Пунктъ этотъ во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно важенъ, и я имѣю основаніе ожидать отъ занятія его и не менѣе важныхъ результатовъ.

Его-же, отъ 11 мая 1865 года.

Хотя со взятіемъ Ніязбека отношенія наши къ Ташкенту и сдѣлались опредѣленнѣе, но такъ какъ русская партія въ самомъ Ташкентѣ, при всей своей многочисленности, находясь подъ строгимъ присмотромъ коканскаго гарнизона, не могла въ настоящее время ясно высказаться въ нашу пользу, то я нашелъ необходимымъ стѣснить по возможности Ташкентъ и поставить его въ прямую и непосредственную отъ насъ зависимость. Съ этою цѣлью, немедленно по занятіи Ніязбека, я отвелъ два главныхъ рукава Чирчика, снабжавшихъ водою какъ Ташкентъ, такъ и его окрестности, и заставилъ жителей города вновь заявить мнѣ, хотя и неофициально, свою готовность подчиниться намъ.

Вслѣдствіе такого заявленія, 7-го мая, оставивъ гарнизонъ въ Ніязбекѣ, я перешелъ на новую позицію въ 8-ми верстахъ отъ Ташкента.

8-го числа предпринята была рекогносцировка сѣверо-восточной стороны города, и, по соглашенію съ жителями, во время нашего приближенія къ городу, они должны были броситься на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6.000 человѣкъ, при 40 орудіяхъ и, конечно, своимъ присутствіемъ подавилъ всякую возможность какого либо движенія въ городъ. Сдѣлавъ предположенную рекогносцировку, я возвратился въ лагерь и рѣшился остаться на той же позиціи до болѣе точнаго разъясненія обстоятельствъ.

Во время нашего движенія какъ къ Ташкенту, такъ и обратно въ лагерь, мелкія шайки коканской кавалеріи пытались нанести вредъ отряду, но были вездѣ отбиваемы съ довольно значительнымъ уропомъ, а отрядъ не понесъ никакой потери.

На другой день 9-го числа было дано знать съ нашихъ пикетовъ о движеніи большихъ непріятельскихъ колоннъ по направленію къ лагерю. Въ 6-ть часовъ утра массы непріятели до 7,000 были уже видны изъ лагеря на довольно близкомъ разстояніи.

Не зная еще цѣли этого движенія, но предполагая желаніе Алимкула атаковать лагерь, я далъ ему время стянуть войска свои на близъ-лежащихъ высотахъ, а самъ между тѣмъ приготовился къ наступленію.

Въ 7-мъ часовъ непріятель открылъ канонаду по лагерю изъ 12-ти орудійной батареи, сперва имъ замаскированной, разрывными снарядами. Стрѣльба его, не смотря на весьма большое разстояніе (800 сажень), была замѣчательно удачна: всѣ снаряды ложились въ лагерь, но по счастію никакого вреда не произвели.

Немедленно же я выслалъ четыре роты пѣхоты съ батарейнымъ дивизиономъ, подъ командой штабсъ-капитана Бориславскаго, прямо противъ фронта расположенія непріятели. Подойдя на 40 сажень, артиллерія наша открыла огонь по непріятельской батарее и близъ-стоящимъ колоннамъ, а двѣ роты, посланныя вправо, стали обходить его лѣвый флангъ.

Огонь непріятельскій направился на отрядъ штабсъ-капитана Бориславскаго, но артиллерія наша, дѣйствуя весьма мѣтко, отодвинула его колонны и нѣсколько ослабила артиллерійскій огонь.

Пользуясь этимъ, приказано двумъ ротамъ изъ отряда Бориславскаго двинуться впередъ и подъ прикрытіемъ артиллеріи атаковать непріятели одновременно съ двумя ротами, посланными въ обходъ. — Движеніе это произведено было необыкновенно быстро и удачно. Какъ только роты стали подниматься на возвышенность, непріятель открылъ по нимъ необыкновенно частую и сильную пальбу изъ всѣхъ своихъ орудій, которыхъ оказалось до 40. Пѣхота наша подъ огнемъ непріятельскимъ взбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ этого натиска и совершенно смѣшался. Ханская гвардія первая кинулась назадъ, за ней кавалерія. Когда роты подбѣжали къ непріятельской позиціи, то застали уже полное бѣгство. Бросившись на хвостъ отступающихъ, они захватили два орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города, куда успѣлъ Алимкулъ скрыться съ остатками своихъ скопищъ.

Хотя въ этотъ моментъ, можетъ быть, и возможно было занятіе города, но я не могъ рисковать послѣднимъ своимъ резервомъ и, имѣя въ виду, что во всякомъ случаѣ занятіе это не могло бы стоить намъ дешево, я, окончивъ преслѣдованіе, возвратился въ лагерь и рѣшилъ остаться до времени на той же позиціи, съ тѣмъ, чтобы вблизи Ташкента наблюдать за событіями въ самомъ городѣ и, если возможно, воспользоваться первымъ же случаемъ для его занятія.

Непріятель потерялъ, кромѣ двухъ орудій, до 300 человекъ убитыми *) и до 200 ружей.

*) Какъ оказалось впоследствии, въ этомъ дѣлѣ былъ убитъ Алимкулъ.

Потеря наша состоитъ изъ 10 раненыхъ нижнихъ чиновъ и изъ 12-ти контуженныхъ; въ томъ числѣ одинъ офицеръ, прапорщикъ Янышевъ.

Его же, отъ 11 іюня 1865 г., за № 2085.

Послѣ сраженія 9-го мая, какъ допосилъ я вашему превосходительству, я остался на той же позиціи въ 7-ми верстахъ отъ Ташкента съ тѣмъ, чтобы ближе слѣдить за ходомъ дѣлъ въ самомъ городѣ и воспользоваться первымъ же случаемъ къ его занятію.

Смерть муллы Алимбула не могла не произвести переворота не только въ городѣ, но и во всемъ ханствѣ, но, къ сожалѣнію, переворотъ этотъ въ Ташкентѣ былъ не въ нашу пользу. Бухарская партія взяла верхъ. Выбранные народомъ правители, въ томъ числѣ бывший нѣкогда у насъ въ плѣну Атабекъ *), послали немедленно же посольство къ эмиру съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство.

Хотя было мало вѣроятія предполагать, чтобы бухарскій эмиръ согласился открыто подать помощь обложенному нами Ташкенту, но, имѣя въ виду, что и самая незначительная партія, вошедшая въ Ташкентъ отъ имени эмира, могла дать большую моральную поддержку жителямъ, я рѣшился выступить съ позиціи и, обойдя городъ къ сторонѣ Сыръ-Дарьи, воспрепятствовать всякой возможности подавляющей помощи съ той стороны рѣки; съ этою же цѣлью я приказалъ пароходамъ нашимъ, привезшимъ тяжести въ Туркестанъ, двинуться вверхъ по рѣкѣ до высоты Ташкента, но плачевное состояніе судовъ до сихъ поръ лишаетъ меня содѣйствія флотиліи, въ этомъ случаѣ весьма важной.—Оставивъ на старой позиціи на Сары-Тюбе, предварительно укрѣпленной, три роты и четыре орудія, подъ начальствомъ полковника Краевского, я съ остальнымъ отрядомъ 17 мая вышелъ на бухарскую дорогу, и подойдя къ селенію Зингата, былъ встрѣченъ аксакалами и жителями весьма радушно. Въ этомъ селеніи былъ взятъ нашимъ передовымъ отрядомъ хивинскій посланникъ, посланный ханомъ къ муллѣ Алимкулу еще при его жизни. Посланникъ этотъ былъ отправленъ мною, согласно его желанію, обратно въ Хиву чрезъ фортъ Перовскій съ подарками къ хану.

Такъ какъ слухи съ той стороны Дарьи о движеніи бухарскаго эмира постоянно ходили въ населеніи и выбѣгавшіе въ нашъ лагерь жители Ташкента подтвердили, что городъ дѣйствительно ждетъ помощи, и что слухъ этотъ есть единственная причина, почему до сихъ поръ жители держатся, не смотря на крайній недостатокъ въ водѣ (въ городѣ есть небольшой ключъ) и хлѣбѣ, то, дабы убѣдить жи-

*) Пишпекскій комендантъ.

телей, что бухарскій эмиръ ни въ какомъ случаѣ не будетъ допущенъ до Ташкента, я двинулся къ устью Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ, прикрывающее переправу чрезъ Дарью.

• Не доходя перехода до Чиназа, аксагалы явились ко мнѣ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ коменданта и гарнизона на ту сторону Сыръ-Дарьи и отъ имени жителей изъявили покорность русскому правительству.

Остановившись въ 20 верстахъ отъ города, я послалъ въ Чиназъ легкій отрядъ при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова съ тѣмъ, чтобы обезоружить крѣпость, успокоить жителей и уничтожить переправу на Дарьѣ. Порученіе это было исполнено штабсъ—капитаномъ Абрамовымъ съ полнымъ успѣхомъ. Изъ крѣпости было вывезено 5-ть крѣпостныхъ чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ. Найденные порохи и снаряды, въ весьма большомъ количествѣ, затоплены въ ближнемъ рукавѣ Чирчика. Переправа чрезъ Дарью была уничтожена.

Крѣпость Чиназъ лежитъ при впаденіи Чирчика въ Сыръ-Дарью, на большой бухарской дорогѣ, въ разстояніи отъ первой рѣки верстахъ въ 3-хъ, а отъ второй на 5 верстѣ. Крѣпость построена по образцу всѣхъ коканскихъ крѣпостей, въ видѣ неправильнаго четырехугольника, на мѣстѣ значительно командующимъ городомъ и окрестностями. По профилю, высотѣ стѣнъ и глубинѣ рва, а также и вообще по величинѣ, крѣпость эта значительно сильнѣе Ниязбека и уступаетъ Чемкенту только потому, что не поставлена на такомъ возвышенномъ курганѣ, какъ послѣдній. Городъ примыкаетъ къ крѣпости весьма близко и также по величинѣ и народонаселенію немного менѣе Чемкента. Положеніе Чиназа, какъ сильно укрѣпленнаго пункта, на главной переправѣ чрезъ Дарью, весьма важно.

По возвращеніи отряда изъ Чиназа, я возвратился къ Ташкенту и, чтобы не терять изъ виду бухарскую дорогу, остановился съ южной стороны города, въ 7-ми верстахъ отъ стѣнъ, а на коканской дорогѣ, для прекращенія сообщенія и воспрепятствованія переправѣ чрезъ Чирчикъ, выставилъ отрядъ изъ двухъ ротъ, при двухъ орудіяхъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина. Городъ, обложенный съ трехъ сторонъ, былъ поставленъ въ крайне стѣснительное положеніе. Недостатокъ въ хлѣбѣ заставилъ жителей и гарнизонъ выходить ежедневно за стѣны за сборомъ новаго уже поспѣвашаго хлѣба, а также выгонять скотину для пастбы въблизи города. Наши легкіе отряды, всегда во-время о томъ извѣщаемые, не позволяли имъ ни собирать хлѣба, ни пасты скотъ.—При этихъ посякахъ съ нашей стороны всегда захватывалось по нѣсколько чело-
 ловѣкъ изъ жителей и оттопалась часть скота.—Военно-плѣнные постоянно показывали одно: что городъ все болѣе и болѣе нуждается въ хлѣбѣ и водѣ, что партія наша громко говоритъ за сдачу и что вообще городъ держится только гарнизономъ, занимающимъ всѣ ворота и не допускающимъ жителей ни до какой демонстраціи. Съ одной стороны зная, что гарнизонъ города не силенъ, и что если держится, то только потому, что съ нашей стороны не было еще

ничего рѣшительнаго, съ другой стороны, имѣя свѣдѣнія, что бухарскій эмиръ прислалъ въ городъ своихъ пословъ съ совѣтомъ не сдаваться, я, чтобы не усложнить дѣло какимъ бы то ни было вмѣшательствомъ эмира, рѣшился подойти поближе къ стѣнѣ города съ тѣмъ, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу.— Для этого, въ ночь съ 6-го на 7-е іюня я предписалъ полковнику Краевскому, принявшему команду надъ отрядомъ, расположеннымъ на коканской дорогѣ, двинуться къ коканскимъ воротамъ, а самъ съ главнымъ отрядомъ, оставивъ на своей позиціи только одну роту при двухъ орудіяхъ, двинулся по южной сторонѣ, чтобы подойти къ городу съ другой стороны.

Полковникъ Краевскій въ 2½ часа ночи, подойдя къ коканскимъ воротамъ и будучи замѣченъ, открылъ огонь по городу съ 250 саженнаго разстоянія изъ своихъ 4-хъ орудій. Подъ прикрытіемъ этого огня онъ произвелъ рекогносцировку коканскихъ и смежныхъ съ ними самлярскихъ воротъ.— Дѣйствіемъ же нашей батареи была разрушена одна башня, сбитъ барбетъ и значительно повреждены ворота. Главный отрядъ, двинувшійся одновременно съ полковникомъ Краевскимъ, не могъ подойти къ крѣпостной стѣнѣ въ полномъ составѣ, потому что встрѣтилъ въ 5 верстахъ отъ нея огромный оврагъ, воспрепятствовавшій совершенно переправѣ артиллеріи, почему и остановился, а рекогносцировка стѣны была произведена легкимъ отрядомъ. По окончаніи рекогносцировки, я пододвинулся лагеремъ еще ближе къ городу и остановился на позиціи въ 4-хъ верстахъ отъ стѣны, между бухарской дорогой и Сыръ-Дарьею.

Во время рекогносцировки убитъ у насъ Дженпаскаго рода заурядъ-хорунжій Балынбай, выказавшій блистательную храбрость.

При этомъ случаѣ считаю долгомъ представить благосклонному вниманію вашего превосходительства распорядительность полковника Краевскаго и штабсъ-капитана Абрамова.

Его же, отъ 17 іюня 1865 г.

Въ ночь съ 14 на 15 іюня городъ и цитадель Ташкента взяты нами штурмомъ по лѣстницамъ. Потеря наша состоитъ изъ 125-ти нижнихъ чиновъ: убитыхъ 25 человекъ, раненыхъ: оберъ-офицеровъ—3: ротмистръ Вульфертъ, поручикъ Мѣсяцевъ и подпоручикъ Лапинъ 2-й; нижнихъ чиновъ 86 и контуженныхъ нижнихъ чиновъ 24. Трофеи наши: Знаменъ большихъ—16 и множество значковъ. Орудій до 60, изъ нихъ большая часть мѣдныя. Въ числѣ послѣднихъ горный единорогъ, брошенный уральскими казаками подъ Иканомъ.

О причинахъ, побудившихъ меня къ этому рѣшительному шагу, а также и о всѣхъ подробностяхъ дѣла, вслѣдъ за симъ будетъ представлено подробное донесеніе.

Считаю обязанностію засвидѣтельствовать, что всѣ до послѣдняго исполнили свой долгъ, какъ слѣдуетъ, и что съ такими войсками легче быть побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ.

Съ занятіемъ Ташкента мы пріобрѣли въ Средней Азіи положеніе, сообразное съ выгодами Имперіи и мощью русскаго народа.

Его же, отъ 7 іюля 1865 г.

Жители Ташкента, стѣсненные окончательно, продолжительною и строгою блокадою, терпя крайній недостатокъ въ продовольствіи и въ особенноти въ водѣ, возлагали всю свою надежду только на одного эмира, къ которому послали наконецъ посольство изъ главныхъ представителей города. — Эмиръ не отказалъ ташкентцамъ въ помощи, но потребовалъ предварительно присылки къ нему молодаго хана, въ видѣ заложника. Въ ночь съ 9 на 10 іюня, коканскій ханъ, съ 200 своихъ приближенныхъ, скрытно ушелъ изъ города и вслѣдъ за этимъ въ Ташкентъ тайно вступила небольшая бухарская партія съ Искендеръ-Бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. — Главныя силы эмира, давно уже собранныя въ Самаркандѣ, стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ на лѣвой сторонѣ Дарьи.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ съ положительными свѣдѣніями, отъ постоянныхъ перебѣжчиковъ изъ Ташкента, о томъ, что городъ находится въ самомъ критическомъ положеніи, и если еще удерживается отъ сдачи, то только присутствіемъ гарнизона и надеждой на помощь бухарцевъ, заставили меня, дабы предупредить открытое вмѣшательство эмира и по возможности предотвратить всякое съ нимъ столкновеніе, рѣшиться на послѣдній шагъ.

Осада укрѣпленнаго города, имѣющаго въ окружности 24 версты, съ населеніемъ отъ 150,000 до 200,000, владѣющаго огромными средствами къ защитѣ, не могла быть предпринята. Противопоставить горсть людей въ 1,951 человекъ, при 12 орудіяхъ съ однимъ комплектомъ зарядовъ, городу, который могъ сосредоточить, противъ атакованнаго нами пункта, въ самомъ непродолжительномъ времени по крайней мѣрѣ до 30,000 при 50 орудіяхъ, и ожидать въ тоже время демонстраціи со стороны бухарскаго эмира, было очевидно невозможно. — Отойти отъ города значило бы дать эмиру громадное значеніе въ Средней Азіи и усилить его всѣми военными средствами, сосредоточенными въ Ташкентѣ. — Поэтому я рѣшился овладѣть городомъ открытою силою, съ расчетомъ на успѣхъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

1) Гарнизонъ города, по обширности оборонительной линіи, былъ разбросанъ на весьма большомъ протяженіи, почему было весьма

вѣроятно овладѣть верками прежде, нежели онъ успѣетъ сосредоточиться противъ атакованнаго пункта.

2) Артиллерія непріятеля, хотя и весьма многочисленная, но разсыянная на разстояніи 15 верстъ, по всей южной сторонѣ города, — также не могла въ данный моментъ дѣйствовать совокупно.

3) Жители города раздѣлены были на двѣ части, и партія, намъ преданная, въ случаѣ занятія городской ограды, должна была оказать содѣйствіе.

Рядъ рекогносцировокъ крѣпостныхъ верковъ города, произведенныхъ инженеръ-поручикомъ Макаровымъ во время блокады крѣпости, показалъ, что атака Ташкента могла быть поведена на однѣ изъ воротъ юго-восточной части; притомъ атака этой части города представляла еще тѣ выгоды, что, овладѣвши ею, мы овладѣвали всѣмъ городомъ, такъ какъ правая сторона Босу, гдѣ находится все жилищное населеніе Ташкента и все купечество, было предано намъ; всю же атакованную сторону исключительно населяло военное сословіе и партія бухарскаго эмира. Кромѣ того, при атакѣ юго-восточной стороны всѣмъ послѣдствіямъ штурма подвергалось только военное населеніе, а не мирные граждане, намъ преданные.

Усиленные же рекогносцировки самыхъ стѣнъ, произведенныя тѣмъ же офицеромъ, доходившимъ до контръ-эскарпа крѣпостнаго рва, убѣдили меня, что наивыгоднѣйшій пунктъ атаки — Комеланскія ворота.

Въ ночь съ 14 на 15 число назначенъ былъ штурмъ этихъ воротъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ.

Главный отрядъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополудни, съ разсвѣтомъ долженъ былъ атаковать Комеланскія ворота, посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ, инженеръ-капитаномъ Яблонскимъ, арбъ съ небольшими откидными лѣстницами для перехода черезъ ровъ.

Одновременно съ атакой главнаго отряда, отряду полковника Краевского, стоявшему на Куй-Аюкѣ, предписано сдѣлать демонстрацію со стороны Коканскихъ воротъ (въ 6 верстахъ отъ Комеланскихъ) и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживать атаку, бомбардируя городъ.

По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться направо по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Коканскихъ воротъ, открыть ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже овладѣть цитаделью.

Главный отрядъ выступилъ тремя колоннами. Впереди шли охотники и 2½ роты, назначенныя на штурмъ.

Охотниками командовали ротмистръ Вульфертъ, подпоручики Пороховъ и Лапинъ. Всей же штурмовой колонной командовалъ артиллерійскій штабсъ-капитанъ Абрамовъ. Въ верстѣ за штурмовой колонной шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями, подъ начальствомъ майора Де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ резервъ изъ 2½ ротъ съ 4-мя батареями орудіями, подъ начальствомъ подполковника Жемчужникова.

Такое растянутое движеніе было необходимо потому, что къ атакованнымъ воротамъ, какъ и къ большей части остальныхъ, вела только одна дорога.

Въ 2¹/₂ часа, штурмовая колонна подъ начальствомъ штабсъ-капитана Абрамова, подойдя къ воротамъ на 1¹/₂ версты, сняла съ верблюдовъ лѣстницы и, неся ихъ на рукахъ, пошла по обѣ стороны дороги садами; впереди шла небольшая цѣпь стрѣлковъ; движеніе это, направляемое поручикомъ Макаровымъ, исполнявшимъ въ отрядѣ обязанность офицера генеральнаго штаба, произведено было съ замѣчательною тишиною.

Цѣпь стрѣлковъ, пользуясь темнотою ночи и пересѣченною мѣстностью, покрытою садами, подошла къ самой стѣнѣ, оставаясь незамѣченною непріятельскимъ карауломъ, выставленнымъ впереди воротъ.

Свѣтало.—Охотники съ лѣстницами уже были отъ воротъ во ста шагахъ, а стрѣлки на опушкѣ садовъ подъ самою стѣною,—въ это время движеніе наше было открыто карауломъ, на который паткнулись наши лѣстницы,—тогда единодушное ура! быстро охватило все встрѣтившееся на пути и, покуда гарнизонъ успѣлъ опомниться, передовые были уже на барбетѣ и сбросили непріятеля вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями.

Взошли на стѣну по лѣстницамъ первый унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, второй ротмистръ Вульфертъ, третій юнкеръ Заводовскій.

Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ.

Занявши стѣны, часть людей немедленно стала отваливать ворота, а остальные бросились занимать близъ-лежащіе сакли и сады.

Ротмистръ Вульфертъ, взойдя съ нѣсколькими людьми, кинулся вдоль стѣны и, не смотря на отчаянное сопротивленіе коканцевъ, штыками прогналъ ихъ съ ближайшаго барбета и овладѣлъ однимъ орудіемъ, но самъ былъ раненъ пулею въ руку.

Между тѣмъ резервы наши уже подбѣгали къ стѣнамъ, и какъ только передовые изъ нихъ показались, Абрамовъ съ 250 человекъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевскаго. На первомъ же барбетѣ, Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4 орудій прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами.

Ура!—и орудія были нашими заклепаны и сброшены въ ровъ; двинулись далѣе.—Подойдя ко второму барбету, они снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, но и эти орудія достались также въ наши руки, какъ и первыя.—Затѣмъ было взято штыками еще два барбета, всѣ же остальные на всемъ разстояніи, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны (14 верстъ), были уже оставлены и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10 фунтовой горный единорогъ, брошенный казаками въ дѣлѣ подъ Иканомъ.

Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ, съ которыхъ начиналось населеніе преданныхъ намъ жителей, Абрамовъ вступилъ въ городъ.

На первой же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ они были сбиты и отрядъ подошелъ къ главному базару.

Здѣсь сопротивленіе оказалось еще сильнѣе: кромѣ баррикадъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ сады были заняты стрѣлками. — Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ, сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую я засталъ уже занятою Де-ла-Кроа и Жемчужниковымъ.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятель, опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшіе сады и сады, и когда солдаты очищали эти сады и сады штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ «Аллахъ» бросились на войска; я послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою; двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки — опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большею потерей очистить улицы; съ этого момента нашъ лѣвый флангъ сталъ прочною ногою, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ садовъ продолжалась еще до вечера *).

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова я ввелъ въ городъ два конныхъ орудія и три батарейныхъ, которыя и открыли огонь по городу. Немного спустя, по тому же направленію, по которому прошелъ Абрамовъ, я послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ, подъ командою майора Де-ла-Кроа, и вслѣдъ за ними еще двѣ роты съ двумя орудіями съ подполковникомъ Жемчужниковымъ.

Не смотря на то, что майоръ Де-ла-Кроа посланъ почти вслѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока Де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его и, соединившись вмѣстѣ, двинулся къ цитадели, которую и занялъ въ 7½ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся.

Отрядъ полковника Краевского, снявшись съ позиціи на Куй-Люкѣ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Чтобы не обнаружить атаку и

*) Въ это время у насъ ранено три офицера: поручикъ Мѣсяцевъ (смертельно), подпоручикъ Лалинъ и прапорщикъ Солтановскій 2-й, и нѣсколько нижнихъ чиновъ убито и ранено.

не дать неприятелю время собраться на стѣнахъ, ему приказано было не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ, или пока не услышится выстрѣловъ главнаго отряда.

Неприятель, замѣтивъ отрядъ полковника Краевского, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ орудій; вскорѣ за стѣною послышалось «ура!» и пѣхота отряда Краевского, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямбахъ и ружьяхъ.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города неприятеля; онъ тотчасъ же съ казаками и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ имъ. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили эти толпы бѣжать; горсть казаковъ (39 челов.) бросилась ихъ преслѣдовать; показавшіяся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5,000, преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ поднявшаяся на стѣну пѣхота, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ это время цитадель и, согласно моего приказанія, сталъ на позиціи между Коканскими и Кангарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Комеланскихъ воротъ.

Явились аксакалы преданныхъ намъ частей города съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности какого либо намъ сопротивленія; но къ вечеру неприятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.—Сопротивленіе сдѣлалось еще отчаяннѣе.—Были случаи, что одинъ, два человѣка съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады.

Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю приходилось брать штыками, и только тогда она очищалась, когда засѣвшіе въ ней были переколоты.

Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный (кошъ) базаръ.

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный мною съ 50 человѣками для очищенія ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріею. Не въ состояніи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ,

онъ кинулся въ штыки на первую баррикаду и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ. Тотчасъ же за первую оказалась вторая, вооруженная 2 орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ, служившій ей рвомъ; близълежащія двухъ этажныя сакли доставляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва занявши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде, чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ-за второй; Ивановъ, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую бы то ни было перестрѣлку, первый бросился на ура и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикада были взяты; здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь, а на мѣсто его посланъ поручикъ Макаровъ.

Общимъ смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ храбрыхъ войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ гранатъ еще съ вечера въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли, и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Комеланскимъ воротамъ. 16 числа утромъ полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ сакль, какъ и наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты, и отрядъ благополучно вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; всѣ же ближайшіе сады и сакли были заняты коканскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду; но, благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ, прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 числа дѣйствительно явились ко мнѣ всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно, и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя энергическія мѣры къ отысканію орудій, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставлено самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей. Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 48 мѣдныхъ, и притомъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Въ числѣ мѣдныхъ орудій 8 пудовая мортира.

Пороху найдено до 2,000 пуд. и разныхъ снарядовъ до 10,000.

Потеря наша: убитыми. ранен. конт.

Оберъ-офицеровъ. — 3 4

Нижнихъ чиновъ 25 86 24

Непріятельскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5,000 сарбазовъ и 10,000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали въ моментъ штурма.

Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000.

Со временемъ, быть можетъ, и окажется возможнымъ предоставить Ташкентъ самому себѣ, но теперь непосредственное присутствіе русской силы необходимо. Съ уходомъ отсюда нашихъ войскъ, нѣтъ сомнѣнія, произошли бы несогласія между партіей намъ преданной и державшейся Бухары, и положеніе назначеннаго нами хана было бы весьма затруднительно. Кромѣ того, нѣтъ никакихъ ручательствъ, чтобы Коканъ не затѣялъ войны противъ Ташкента, оставленнаго русскими войсками, и чтобы бухарскій эмиръ не заявилъ снова своихъ притязаній на этотъ городъ.

Въ виду этихъ обстоятельствъ и по соображеніи съ мѣстными условіями и съ своими средствами, я рѣшилъ оставить въ Ташкентѣ гарнизонъ изъ баталіона пѣхоты при 10 орудіяхъ (8 батарейн. и 2 на-рѣзныхъ) и двухъ сотень казаковъ, выбравъ для укрѣпленія, по отдаленности цитадели отъ центра города и по слабости верховъ ея, высоту близъ Комеланскихъ воротъ.

Для водворенія совершеннаго спокойствія и для полнаго охраненія вновь покоренной страны, я полагаю оставить гарнизоны въ кр. Ніязъ-бекъ и Чиназъ; послѣдній весьма важенъ по своему положенію, у переправы черезъ Сыръ-Дарью, на большой караванной дорогѣ изъ Бухары.

Но для исполненія всего этого настоящихъ военныхъ средствъ Туркестанской области оказывается недостаточнымъ, и я вынужденъ просить ходатайства вашего превосходительства о немедленной присылкѣ еще одного баталіона пѣхоты и двухъ сотень казаковъ.

Затѣмъ спокойствіе и порядокъ во вновь занятой странѣ, по моему мнѣнію, будутъ временно обезпечены; но такъ какъ опытъ доказалъ, что ни изъ Омска, ни изъ Оренбурга подкрѣпленія своевременно прибыть не могутъ, то, чтобы быть готовымъ на всѣ случайности и предотвращать ихъ, необходимо въ будущемъ году, съ самой ранней весною, двинуть сюда пѣхотный полкъ.

Страна, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ занятая, имѣетъ всѣ средства для самобытнаго существованія, и изъ Россіи кромѣ снарядовъ и пороху ничего не потребуется.

Обращаясь въ заключеніе къ занятію Ташкента, не могу не заявить, что подвигъ этотъ могъ быть сдѣланъ только войсками уже вполне испытанными и привычными къ побѣдамъ, какъ войска, которыми я имѣю счастье командовать.

Считаю долгомъ просить ваше превосходительство представить Всемилоствѣйшему вниманію Государа Императора эту горсть не-утомимыхъ, безстрашныхъ воиновъ, поставившихъ значеніе русскаго имени въ Средней Азіи сообразно съ достоинствомъ Имперіи и мощью русскаго народа.

Въ заключеніе не могу умолчать о лицахъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе при штурмѣ Ташкента, храбростію, мужествомъ и распорядительностію, а именно: полковника Краевского, ротмистра Вульфберта, штабсъ-капитана Абрамова, поручиковъ: Макарова и Грязнова, сотника Иванова, подпоручиковъ Лапина 2 и Шорохова, прапорщика Меркулова, священника Малова и лекаря Маціевскаго, постояннымъ усердіемъ и необыкновенно хладнокровнымъ исполненіемъ своей обязанности подъ выстрѣлами непріятеля заслуживающаго особеннаго вниманія; не могу также умолчать о доблестной храбрости нижепоименованныхъ нижнихъ чиновъ:

Линейныхъ баталіоновъ № 9 Западной Сибири унтеръ-офицеровъ: Ивана Хмѣлева, Инокентія Заводовскаго изъ дворянъ, и Дмитрія Боцкарева; рядовыхъ: Рудольфа Подберецкаго, Ксаверія Романовскаго и Тихона Патрушова; Оренбургскаго № 4 барабанщика Филипа Романова, рядовыхъ: Евсѣя Бупиманова и Никандра Сухотина; урядника Уральскаго войска Осипа Турченниа; фейерверкеровъ: Конно-Сибирской № 2 батареи Дмитрія Орлова и Сибирской пѣшей батареейной батареи Дмитрія Бакумовскаго.

Его-же, отъ 28-го сентября 1865 г. № 3973.

Въ видахъ окончательнаго подчиненія нашему вліянію Ташкента, послѣ его покоренія, я пришелъ къ твердому убѣжденію, что для достиженія этой цѣли совершенно недостаточно занятія Ніязбека и укрѣпленія Чиназа. Поэтому, я счелъ дѣломъ крайней необходимости занять, согласно отзыва вашего превосходительства № 2091, близъ Ташкента опорный пунктъ, въ родѣ цитадели, господствующей надъ городомъ. Избравъ выгодное мѣсто въ окрестности города, я немедленно приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній войскамъ.

Для этого необходимо было воздвигнуть въ продолженіе 2½ мѣсяцевъ громадныя постройки, а между тѣмъ, ощущался крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и матеріальныхъ средствахъ. Но я рѣшился преодолѣть всѣ эти безчисленные затрудненія, вполнѣ надеясь на войска, которыя, не смотря на безпрестанные походы и сопряженные съ ними трудности и лишенія, были неутомимы и во время остановки военныхъ дѣйствій, исполняя съ необыкновеннымъ усердіемъ и рвеніемъ всѣ возлагаемыя на нихъ работы. Послѣдствія не только оправдали, но и превзошли мои ожиданія. Всѣ главныя постройки для помѣщеній войскъ приведены теперь почти къ совершенному окончанію. На земляныя-же работы, при возведеніи крѣпостныхъ верховъ, употребляемы были наемные сарты, по 30 к. въ сутки, равно и недостающее число мастеровыхъ были также изъ сартовъ.

Въ сентябрѣ 1865 г. въ Ташкентѣ готовы были помѣщенія для слѣдующихъ частей: во вновь возведенной крѣпости для 6 ротъ пѣхоты, баталіоннаго командира, лазарета на 150 кроватей, цейхгауза и пороховаго погреба, а въ бывшей коканской цитадели, для штаба, для военнаго губернатора, оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, двухъ съ половиною сотенъ казаковъ, сибирской батерейной батареи и дивизіона нарѣзной батареи.

Въ то время, когда жители Ташкента только что начали наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ и тишиною, а русскія войска были заняты постройками, я часто получалъ съ другой стороны Чирчика тревожныя свѣдѣнія, которыя не могли не дѣйствовать и на жителей неблагопріятнымъ образомъ. Назначенный бухарскимъ эмиромъ правителемъ Зачирчикской страны, Рустембекъ, утвердившись въ Келеучахъ, постоянно волновалъ всю страну и поощрялъ разбойническіе набѣги. Партіи его начали даже показываться и на нашей сторонѣ Чирчика, для производства разныхъ поборовъ и сбора съ мѣстныхъ жителей податей, а приверженцы его безпрестанно распускали слухъ о движеніи бухарскаго эмира къ Ташкенту и этимъ старались держать весь городъ въ напряженномъ состояніи. Наконецъ, непріязненныя его дѣйствія дошли до того, что подвозъ продовольственныхъ припасовъ изъ-за Чирчика въ Ташкентъ, прекратился и на городскомъ базарѣ цѣны на всѣ продукты значительно возвысились. Между тѣмъ, городъ снабжается съѣстными припасами преимущественно изъ-за Чирчика, гдѣ жители Ташкента имѣютъ даже свои собственные поля и гдѣ въ особенности развито хлѣбопашество. Такое положеніе дѣлъ невозможно было допустить на продолжительное время, ибо оно дѣйствовало самымъ раззорительнымъ образомъ, какъ на ташкентскихъ жителей, такъ и на зачирчикскихъ обитателей, имѣющихъ исключительный сбытъ своихъ произведеній въ Ташкентѣ, гдѣ въ это время началась производиться и заготовка провіанта и фуража для нашихъ войскъ. Видя, что заготовка эта не можетъ быть произведена успѣшно и, принявъ во вниманіе, съ одной стороны общее неудовольствіе жителей обѣихъ сторонъ р. Чирчика, а съ другой стороны получивъ донесеніе, что бухарскій эмиръ двигается къ Ходженту и что Рустембекъ заготовляетъ для него за Чирчикомъ провіантъ и фуражъ, я, выждавъ прибытіе линейнаго № 6 баталіона, рѣшился принять соотвѣтствующія мѣры.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній, 12-го сентября, на лѣвую сторону р. Чирчика былъ отправленъ, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, отрядъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 1 сотни казаковъ и 4 легкихъ орудій. 13-го числа отрядъ, перейдя р. Чирчикъ, двинулся къ Той-тюбе. Жители были такъ довольны появленіемъ нашихъ войскъ, что по всей дорогѣ ихъ встрѣчали аксакалы сосѣднихъ ауловъ съ хлѣбомъ и солью, а не доходя до Той-Тюбе, вышли на встрѣчу всѣ аксакалы города, депутаты отъ Чаншклы и Курамы и киргизскіе старшины. Обѣщавъ имъ защиту и покровительство отъ раззорительныхъ поборовъ бухарскихъ чиновниковъ, подполковникъ Пистолькорсъ прошелъ чрезъ Той-Тюбе и остановился за городомъ

по дорогѣ въ Пскентъ. Жители, успокоенные нашимъ появленіемъ, немедленно открыли въ лагерѣ базаръ и доставили все пужное. Черезъ нѣсколько времени начали прибывать аксакалы изъ сосѣднихъ ауловъ изъ окрестностей Келеучи и Пскента, но изъ этихъ двухъ городовъ никого не было. Къ вечеру пріѣхалъ посланный отъ Рустембека съ письмомъ къ подполковнику Пистолькорсу, въ которомъ онъ заявлялъ сомнѣнія въ нашемъ правѣ переходить за Чирчикъ и просилъ подождать пока не испроситъ разрѣшенія у эмира пропустить насъ; самъ же онъ объявилъ, что не покорится намъ. Это письмо вынудило подполковника Пистолькорса рѣшиться на движеніе къ Пскенту, вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній. Во-1-хъ, обѣщаніе Рустембека не покорится намъ и просьба его подождать разрѣшенія бухарскаго эмира и коканскаго хана, чтобы пропустить насъ, срывали надежду на полученіе помощи; а во-2-хъ, малѣйшая уступка съ нашей стороны притизаніямъ Рустембека имѣла самое неблагоприятное для насъ вліяніе на многочисленное населеніе Зачирчикскаго края. При этомъ получены были свѣдѣнія, что эмиссары Рустембека вездѣ стараются вербовать милицію, угрожая гнѣвомъ эмира и Худояръ-Хана и что приняты имъ мѣры для укрѣпленія Пскента, который, находясь на прямой дорогѣ въ Ходженъ, въ 3 верстахъ отъ Келеучи, въ центрѣ самаго населенія, составляетъ довольно важный пунктъ.

Вслѣдствіе всего этого, отрядъ нашъ выступилъ изъ Той-Тюбе 14-го сентября за 2 часа до свѣта, надѣясь къ разсвѣту быть подъ стѣнами Пскента. Но темнота ночи, переправа черезъ значительный оврагъ и крутой спускъ съ горы задержали движеніе такъ, что уже разсвѣтало, когда наши войска появились на возвышенности, откуда начинается пологій шести-верстный спускъ къ Пскенту. Замѣтивъ что отрядъ нашъ открытъ пикетами Рустембека, подполковникъ Пистолькорсъ послалъ двухъ сартовъ предупредить жителей города, чтобы они были спокойны, такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ однимъ только Рустембекомъ. Вмѣстѣ съ этимъ, казаки въ карьеръ, а двѣ роты пѣхоты съ двумя орудіями бѣгомъ были двинуты на путь его отступленія. Видя это, Рустембекъ немедленно бросился бѣжать съ 500 доброконныхъ джигитовъ по дорогѣ въ Келеучи, но казаки наши догнали его арріергардъ подъ стѣнами этой крѣпости и отбили нѣсколько десятковъ ружей и 25 лошадей, а подоспѣвшая пѣхота заняла самую крѣпость, которая по своему мѣстоположенію можетъ считаться весьма сильною. Послѣ этого подполковникъ Пистолькорсъ возвратился къ г. Пскенту, чтобы убѣдиться, въ какихъ отношеніяхъ мы должны быть къ этому городу. Въ Пскентѣ онъ узналъ, что въ то время, когда наши войска еще не подошли, часть милиціи Рустембека еще болѣе значительная, со всѣмъ его имуществомъ и казною, была отправлена въ Коканъ по другой дорогѣ, которая, пролегая по камышамъ и болотамъ, представляетъ всѣ средства для скрытія движенія. Такъ какъ люди сильно были утомлены, подполковникъ Пистолькорсъ не имѣлъ возможности пуститься на новыя поиски. Черезъ нѣсколько часовъ по возвращеніи къ Пскенту начали являться со всѣхъ сторонъ аксакалы и старшины, въ числѣ которыхъ и были

аксакалы съ береговъ р. Сыръ-Дарьи и изъ самыхъ отдаленныхъ хребтовъ горъ. Всѣ они были приняты ласково, успокоены и одарены деньгами. Между тѣмъ лагерь въ это время былъ наводненъ торговашами: говядина, хлѣбъ, чай, походныя харчевни, красные товары и проч. находились въ огромномъ изобиліи. Когда же подполковникъ Писколькорь поѣхалъ въ городъ съ нѣсколькими офицерами и 25 казаками, то цѣлыя толпы народа бѣжали возлѣ нихъ бѣгомъ и по всѣмъ улицамъ, базарамъ и привѣтствовали ихъ весьма радушно. Во время бѣгства гарнизона оставлено имъ два орудія.

Городъ Пскентъ довольно обширенъ и имѣетъ весьма хорошій базаръ, наполненный всевозможными товарами. Стѣны города съ трехъ сторонъ весьма исправны, а съ третьей въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть обвалы. Не смотря однако на это, въ Пскентѣ не было удобнаго помѣщенія для отряда, что и вынудило подполковника Писколькорса перевести войска въ Келеучи, какъ въ единственный пунктъ, гдѣ могутъ зимовать войска, ибо въ отдѣльной цитадели были цѣльныя хорошія сакли.

По занятіи Келеучи, немедленно приступлено было къ дѣланію кирпича для печей и къ приспособленію сартовскихъ сакель для помѣщенія нашихъ войскъ, что и было исполнено необыкновенно быстро. Въ самое короткое время отрядъ уже могъ помѣщаться въ очень удобныхъ и чистыхъ казармахъ. Дорога-же отъ кр. Келеучи чрезъ Той-Тюбе до поста Куйлюкскаго на р. Чирчикѣ, на разстояніи 40 верстъ, совершенно исправлена, и на этомъ пути устроено пикетное сообщеніе.

Вообще, все вновь занятое пространство отъ Чирчика до горъ представляетъ весьма оживленный видъ. Здѣсь видны пахатныя поля и скирды хлѣба, а значительное количество городковъ и селеній, раскинутыхъ на небольшомъ пространствѣ, доказываетъ необыкновенное плодородіе земли и большое развитіе земледѣлія.

Для сохраненія-же въ этой странѣ порядка и спокойствія, я полагаю достаточнымъ, не двигаясь далѣе безъ крайней необходимости, занимать только кр. Келеучи двумя ротами пѣхоты, одною сотнею казаковъ при 4-хъ орудіяхъ. Зимнія помѣщенія уже готовы для этихъ войскъ, которыя и будутъ смѣняться ежемѣсячно изъ Ташкента. Для сообщенія-же съ Келеучами, во время половодія Чирчика, я полагаю необходимымъ приступить теперь-же къ устройству постоянного моста.

Всѣмъ войскамъ отозваннымъ въ Ташкентъ отъ Келеучи и Пскента, приказано выдвинуться въ Ташкентъ въ 10-е января 1866 г. въ 8 часовъ утра.

Въ 12 часовъ дня, въ Ташкентѣ, въ присутствіи генерала-губернатора, состоялось совѣщаніе, въ которомъ было постановлено, что войскамъ, назначеннымъ для зимовки въ Келеучи, приказано выдвинуться въ Келеучи въ 10-е января 1866 г. въ 8 часовъ утра.

Его же, отъ 20 января 1866 г., № 369.

Послѣ дерзкаго отказа эмира возвратить посланныхъ мною офицеровъ въ обѣщанный срокъ (къ половинѣ декабря), я, въ

подкрѣпленіе своего требованія о возвращеніи, двинулъ къ Чиназу стрѣлковый баталіонъ съ 4 орудіями. Эта демонстрація до сихъ поръ не вызвала еще отвѣта отъ эмира, а между тѣмъ онъ находится въ Самаркандѣ и, по слухамъ, набираетъ войско и сносится съ Хивой и туркменами для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Вслѣдствіе этого я усилилъ отрядъ въ Чиназѣ 10 ротами, 6 сотнями казаковъ и 12 орудіями и предполагаю начать переправу для понужденія эмира къ возвращенію посланныхъ офицеровъ и для предупрежденія враждебныхъ его приготовленій, такъ какъ войско его въ настоящее время еще не собрано и ранѣе весны собраться не можетъ, кромѣ постоянно служащихъ сарбазовъ, набранныхъ изъ персидскихъ невольниковъ

Его-же, отъ 31-го января, № 37.

21 января собранный у Чиназа отрядъ началъ переправу черезъ р. Сыръ на житейскихъ лодкахъ по канату. Къ 28-му января весь отрядъ, въ составѣ 14 ротъ, 6 сотень казаковъ и 16 орудій (стрѣлковый баталіонъ, по двѣ роты №№ 6 и 7 баталіоновъ по три роты №№ 3 и 4 баталіоновъ, батарейная батарея, дивизіонъ наръзной, взводъ облегченной и взводъ конно-легкой № 1 батареи) съ артиллерійскимъ и инженернымъ парками и съ запасомъ довольствія на мѣсяцъ (на 1200 верблюдахъ), былъ переправленъ на лѣвую сторону Сыра; а такъ какъ и 29 числа отвѣта отъ эмира на требованіе возвращенія посланныхъ не послѣдовало, то 30 января я перешелъ со всѣмъ отрядомъ на позицію къ озеру Учтюбе, въ 30 верстахъ отъ Сыра и по дорогѣ къ Джизаку.

Приказъ по войскамъ самаркандскаго отряда, января 28 дня 1866 г. Укрѣпленіе Чиназъ, № 12.

Во время переправы черезъ Сыръ, паромъ, на которомъ перевозились два батарейныхъ орудія, не выдержалъ тяжести и раздался, орудія и прислуга при нихъ упали въ воду, но, благодаря самоотверженію уральскихъ казаковъ, не только люди, но и орудія были вытащены изъ воды; для спасенія послѣднихъ казаки: Никифоръ Сломихинъ и Никита Юкушинъ, не смотря на сильный морозъ, неоднократно ныряли въ воду, чтобы привязывать канаты, посредствомъ которыхъ вытащены орудія.

Объ этомъ молодецкомъ подвигѣ казаковъ, пріятнымъ долгомъ считаю объявить по отряду, присовокупляя, что казаки: Никифоръ Сломыхинъ и Никита Бокушнинъ, а равно Павелъ Бахинъ и сибирскаго войска Василій Суминъ, отличившіеся при спасеніи людей, производятся мною въ урядники. Подписалъ военный губернаторъ, генералъ-маіоръ Черняевъ.

Его же, отъ 19 февраля 1866 г., № 72.

31 января была сдѣлана дневка для окончательнаго приготовленія отряда къ дальнѣйшему движенію, а 1 февраля войска направились къ Джизаку по такъ называемой Голодной степи, которую бухарцы считали надежнѣйшимъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершенно непроходимой для войскъ.

На второмъ переходѣ отъ Учтюбе, я получилъ письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандъ и по прибытіи вышлетъ ко мнѣ. Разсчитывая, что письмо это вынуждено страхомъ нашего движенія, и что обѣщаніе, съ минованіемъ угрозы, можетъ быть не исполнено, я отвѣтилъ эмиру, что письмо его застало меня среди безводной степи, и что только потому я не возвращаюсь, а иду впередъ до первой воды, гдѣ и буду ожидать высылки посланныхъ, а затѣмъ немедленно возвращусь.

Дойдя 4 февраля до р. Учтюбе, въ 8 верстахъ отъ Джизака, я остановился и на другой день получилъ письмо отъ эмира, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5 числа должны быть въ Самаркандъ, откуда явятся ко мнѣ. Къ этому эмиръ присовокуплялъ свою просьбу, чтобы, въ ожиданіи прибытія посланниковъ, ни къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступать. На письмо это я вновь повторилъ эмиру обѣщаніе возвратиться немедленно по исполненіи имъ обязательства, и вновь подтвердилъ, что другой цѣли движеніе мое не имѣетъ.

На основаніи разъясненныхъ, какъ оказалось, отношеній къ намъ эмира, я просилъ, 6 февраля, джизакскаго бека выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи. Сначала бекъ изъявилъ согласіе, но послѣ требованія исполнить немедленно мою просьбу, онъ отвѣчалъ, что, не получивъ по этому предмету приказанія отъ эмира, не можетъ выполнить требованіе. Отвѣтивъ беку, что если на другой день, т. е. 7 февраля, дрова и сѣно не будутъ высланы, то я принужденъ буду приказать взять ихъ силою, я отправилъ 7 февраля въ городъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, изъ 2 ротъ пѣхоты, 4 сотень казаковъ съ фуражирами и 2 орудія. Подполковнику Пистолькорсу было приказано повторить требованіе о высылкѣ дровъ и сѣна, и только, въ случаѣ отказа, забрать въ предмѣстьяхъ города дрова и сѣно, не трогая

ничего оставшего и прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія дѣйствія имъ съ противной стороны. По прибытіи отряда къ городу, на встрѣчу ему высыпали толпы вооруженныхъ бухарцевъ, которые, переговаривая съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втянулся въ городъ, то они быстро открыли устроенный поперекъ улицы заваль, изъ-за котораго встрѣтили войска залпомъ. Заваль былъ немедленно взятъ, и войска, преслѣдуя бухарцевъ, проникли на самый городской базаръ, причемъ слѣдовавшіе за ними фуражиры забирали находившіяся въ дворахъ домовъ и на базарахъ сѣно и дрова, не трогая другого имущества жителей и товаровъ. Со взятіемъ завала открытъ былъ огонь изъ крѣпости, но орудійные выстрѣлы намъ не вредили, сначала по невѣрно данному направленію, а потомъ, когда войска были близко отъ крѣпости, то снаряды перелетали черезъ нихъ. Одновременно съ открытіемъ перестрѣлки въ городъ, на сотню, оставленную у входа въ предмѣстьѣ для прикрытія отступленія, бросились бухарцы, до того мирно переговаривавшіе съ казаками; казаки, застигнутые врасплохъ, были быстро окружены бухарцами. Посланныя мною изъ лагеря по выстрѣламъ двѣ роты съ 2 орудіями, заставили бухарцевъ отступить. Въ это время войска, находившіяся въ городѣ, набравъ достаточное количество сѣна и дровъ, вышли на соединеніе съ высланными 2 ротами и возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ убито 8 нижнихъ чиновъ и казаковъ и ранено 19. По донесенію подполковника Пистолькорса, бухарцевъ было около 6,000. Потеря ихъ была болѣе 100 убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ.

8 февраля утромъ толпы бухарцевъ начали показываться въ виду лагеря, въ довольно близкомъ разстояніи. Два раза посылаю я имъ предостереженіе, что приближеніе ихъ я принимаю за непріязненное намѣреніе; наконецъ, по третьему предваренію, я приказалъ сдѣлать выстрѣлы по тѣмъ толпамъ, которые находились на разстояніи орудійнаго выстрѣла. Толпы немедленно разсѣялись, а объ вынужденномъ открытіи огня я сейчасъ же сообщилъ эмиру. Вечеромъ ко мнѣ прибылъ посланный отъ джизакскаго бека съ изъясненіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, и съ увѣдомленіемъ, что, по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой день выйдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дрова и сѣно.

9 февраля къ цѣпи были посланы фуражиры, но жители не выѣзжали, подъ предлогомъ, что они боятся слишкомъ большого числа выѣхавшихъ къ цѣпи людей.

Видя изъ дѣйствій бухарцевъ, что они стараются выиграть время, и, сохраняя за движеніемъ только характеръ понудительный, я рѣшился, имѣя два письма отъ эмира, въ которыхъ онъ отказывался отъ прежнихъ притязаній, возвратиться обратно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ кормѣ для лошадей не позволялъ оставаться долѣе, а между тѣмъ 9 февраля было только ближайшимъ возможнымъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и легко могло быть, что обстоятельства, независѣвшія отъ эмира, ихъ задержатъ,

или же эмиръ, разсчитывая на скорое прибытіе всѣхъ своихъ подкрѣпленій съ артиллеріею, имѣлъ въ виду поддержать силою такіа условія, на которыя я не могъ бы согласиться.

Рѣшившись отступить, я приказалъ, 9 февраля, еще сдѣлать фуражировку. Посланныя для этого двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, добывъ дровъ и сѣна, вернулись въ лагерь безъ выстрѣла, какъ съ нашей, такъ и съ бухарской стороны. Въ тотъ же день, вечеромъ, были посланы еще двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ маіора Назарова, которыя также произвели удачную фуражировку, причемъ бухарцы, хотя и показывались, но подходившіе близко были отгоняемы выстрѣлами.

10 февраля получено мною третье письмо отъ эмира, подтвердившее обязательство его о возвращеніи русскихъ посланныхъ; на словахъ посланный передалъ, что эмиромъ приказано продавать намъ дрова и сѣно, что подтверждено и письмомъ джизакскаго бека.

Оставаясь при прежнемъ намѣреніи отступить къ Сыръ-Дарьѣ, такъ какъ со стороны бухарцевъ могли произойти новыя проволочки, я началъ 11 февраля обратное движеніе, увѣдомивъ эмира, что въ доказательство, не имѣя другой цѣли, кромѣ возвращенія посланныхъ, я отхожу къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и буду ихъ ждать, согласно даннаго имъ въ трехъ письмахъ обѣщанія.

Какъ только отдано было приказаніе о приготовленіи къ выступленію, джизакскій бекъ прислалъ увѣдомленіе, что, согласно приказанія эмира, все требуемое нами будетъ немедленно выслано. Я отвѣчалъ, что не имѣю уже ни въ чемъ надобности, и затѣмъ отрядъ началъ обратное движеніе; бухарцы, которыхъ съ утра нигдѣ не было видно, высыпали всѣ; когда отрядъ началъ отходить, толпы ихъ, сколько можно было приблизительно опредѣлить, отъ 8 до 10 т., въ разсыпную стали обходить отрядъ со всѣхъ сторонъ, держась, впрочемъ, въ довольно далекомъ разстояніи; тѣ, которыя осмѣливались подходить на разстояніи вѣрныхъ выстрѣловъ, были немедленно отгоняемы съ потерей. Проведя насъ отъ 6 до 7 верстъ, онѣ неожиданно, какъ бы по приказанію, разомъ отступили. Въ этотъ день отрядъ перешелъ на позицію въ 15 верстахъ отъ бывшаго лагеря, гдѣ находился подножный кормъ, который могъ подкрѣпить верблюдовъ и лошадей для дальнѣйшаго движенія.

Обратное движеніе, равно какъ и движеніе къ Джизаку, совершены были безъ всякихъ потерь, а 14 февраля я расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи, у мѣста бывшей переправы, гдѣ и ожидаю разъясненія обстоятельствъ.

Освященіе памятника надъ прахомъ убитыхъ при штурмѣ Ташкента.

Двадцать одинъ годъ тому назадъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, 14 числа, въ 11 час. вечера, подошелъ къ Ташкенту, съ юго-восточной стороны его, отрядъ генераль-маіора Черняева, а 15 числа, на разсвѣтѣ, этотъ громадный городъ, защищавшійся тридцатитысячнымъ войскомъ, былъ взятъ штурмомъ горстью русскихъ воиновъ, состоявшею всего изъ 1951 человекъ. Атака была произведена на Комеланскія ворота, вблизи которыхъ пали 25 нижнихъ чиновъ. Эти 25 человекъ, по распоряженію начальника отряда, погребены около того самаго мѣста, на которомъ убиты, именно неподалеку отъ воротъ, въ саду одного сарта. Садъ этотъ равняется, приблизительно, полдесятины.

По обстоятельствамъ военного времени, къ числу которыхъ относится, конечно, малочисленность завоевавшего Ташкентъ отряда, могилы для погребенія убитыхъ при штурмѣ военныхъ чиновъ были выкопаны въ разныхъ мѣстахъ сада, гдѣ попало, хотя большая часть труповъ была погребена, по воспоминаніямъ участниковъ штурма, живущихъ до сего времени въ Ташкентѣ, въ общей могилѣ, вырытой почти въ центрѣ сада и, до послѣдняго времени, остававшейся замѣтною по небольшому углубленію.

Это мѣсто, ставшее неприкосновеннымъ, ежегодно, въ годовщину штурма, видѣло всѣхъ участниковъ его, оставшихся на жительство въ Ташкентѣ: въ этотъ памятный день они собиравлись дружной семьей и служили панихиду надъ могилами боевыхъ своихъ товарищей. Служеніе совершалъ участникъ штурма, протоіерей А. Е. Маловъ, который, по донесенію генерала Черняева, подходилъ къ городской стѣнѣ, съ брестомъ въ рукѣ, впереди атаковавшей Ташкентъ колонны. Въ 1879 году мы видѣли здѣсь Янышева, Макарова, Южакова, Шорохова, Александрова, Фауста, Андреевскаго и, уже нынѣ покойныхъ—Жемчужникова,

Несторовскаго и Колесникова.

Въ 1872 году въ средѣ участниковъ знаменитаго штурма возникло предположеніе объ устройствѣ на мѣстѣ погребенія памятника въ честь павшихъ героевъ. 17 іюня того года, по отслуженіи на Комеланскомъ кладбищѣ панихиды по убиеннымъ, была совершена закладка надгробнаго памятника, въ присутствіи покойнаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана, интересовавшагося подробностями штурма и расиравиваваго объ этомъ дѣлѣ присутствовавшихъ на панихидѣ участниковъ его. Въ тотъ же день была отправлена въ Петербургъ, къ М. Г. Черняеву, слѣдующая привѣтственная телеграмма, за подписомъ К. П. фонъ-Кауфмана и 24 лицъ:

„Въ памятный день взятія Ташкента, 15 іюня, русская семья наша, помолившись на могилѣ убитыхъ, заложила первый камень памятника надъ прахомъ товарищей у Комеланскихъ воротъ. Вспоминая Вашъ геройскій подвигъ, привѣтствуемъ въ лицѣ Вашемъ начальника побѣдителей“.

Къ сожалѣнію, дѣло о постройкѣ памятника ограничилось тогда однимъ началомъ, т. е. закладкой. Вѣроятно, недостатокъ средствъ, собравшихся, сколько мы помнимъ, по подпискѣ, помѣшалъ осуществленію этого прекраснаго намѣренія. Спустя семь лѣтъ послѣ закладки, намъ указывали мѣсто ея, но мы нашли тогда едва замѣтныя признаки какой то постройки въ неглубокой ямѣ, впослѣдствіи совершенно исчезнувшіе.

Въ 1875 году снова возникло предположеніе объ устройствѣ памятника у Комеланскихъ воротъ. Бывшій Сыръ-дарьинскій Военный губернаторъ, генераль Головачевъ, объявилъ по области подписку на сборъ пожертвованій для устройства памятника и передалъ дальнѣйшее веденіе всего этого дѣла особому комитету подъ предсѣдательствомъ участника штурма—протоіерея Ма-

лова. По этой подпискѣ было собрано 2410 рублей 87 к. Съ теченіемъ времени капиталъ этотъ увеличился приращеніемъ процентовъ и достигъ до 2759 руб. 87 коп.

По назначеніи Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ Генералъ-Лейтенанта Черныева, послѣдовало 2 іюля 1883 года Высочайшее соизволеніе на постановку на гимназической площади, по проекту академика Микѣшина, памятника въ честь убитыхъ при штурмѣ Ташкента. Приказомъ по округу отъ 29 декабря того-же года генералъ Черныевъ учредилъ, подъ предѣтельствомъ также протоіерея Малова, комитетъ по устройству памятника на площади, а прежній комитетъ упразднилъ. Затѣмъ, отмѣнивъ предположеніе о постановкѣ памятника у Комеланскихъ воротъ, на который было собрано 2759 руб. 87 коп., генералъ Черныевъ разрѣшилъ объявить по Туркестанскому краю подписку для сбора пожертвованій на устройство памятника на гимназической площади и, возложивъ все это дѣло на учрежденный имъ комитетъ, приказалъ означенную выше сумму обратить на памятникъ по проекту Микѣшина, предположивъ вмѣстѣ съ тѣмъ устроить около воздвигаемаго въ Ташкентѣ собора, братскій склепъ для праха воиновъ, погребенныхъ у Комеланскихъ воротъ, куда и перенести кости ихъ. Объявленная подписка не оправдала ожиданій, такъ какъ въ комитетъ поступило только около 900 руб., тогда какъ устройство памятника по проекту Микѣшина можетъ обойтись не менѣе 40 тыс. руб.

Въ прошломъ году военный губернаторъ Сыръ-дарьинской области, Генералъ-Маіоръ Н. И. Гродековъ, вслѣдствіе доклада городского головы С. Р. Путинцева, обратилъ вниманіе на кладбище у Комеланскихъ воротъ и, въ виду запущенности его и отсутствія на немъ не только крестовъ, но даже и малѣйшихъ признаковъ той заботливости со стороны православныхъ, какая должна быть оказываема могиламъ своихъ собратьевъ, и того вниманія, какое приличествуетъ мѣсту вѣчнаго упокоенія людей, стяжавшихъ геройскую смерть и прославившихъ наше имя въ Средней Азіи, — призналъ необходимымъ привести это мѣсто въ такое состоя-

ніе, чтобы оно соответствовало значенію связаннаго съ нимъ историческаго событія, а потому приказалъ немедленно собрать свѣдѣнія о положеніи дѣла относительно устройства памятника въ честь убитыхъ при завоеваніи Ташкента. Убѣдившись затѣмъ, по незначительности собранныхъ на грандіозный мавзолей Микѣшина денежныхъ пожертвованій, въ нескорой осуществимости предположенія генерала Черныева, и, вмѣстѣ съ этимъ, имѣя въ виду положительную невозможность дальнѣйшаго оставленія въ описанномъ выше состояніи кладбища у Комеланскихъ воротъ, забытаго и заброшеннаго, ген. Гродековъ испросилъ разрѣшеніе г. Главнаго Начальника края на употребленіе собранныхъ по почину генерала Голозачева

денегъ по прямому ихъ назначенію, т. е. на приведеніе въ порядокъ кладбищенскаго мѣста и устройство на братской могилѣ хотя скромнаго памятника, котораго вполне достойны христіане-воины, отдавшіе свою жизнь за отечество.

Къ сожалѣнію, и та незначительная сумма, которая была собрана комитетомъ до прибытія въ Туркестанъ генерала Черныева и видоизмѣненія имъ предположеній генерала Голозачева, оказалась не вся на лицо, часть ея была выдана въ 1883 году, по приказанію генерала Черныева, на подготовку работъ по сооруженію памятника на гимназической площади, такъ-что въ распоряженіе генерала Гродекова поступило только до 2000 руб. Въ виду недостаточности этой суммы, Военный Губернаторъ обратился въ городскую думу съ просьбою объ устройствѣ на городской счетъ ограды передъ кладбищемъ и приведенія всего кладбищенскаго мѣста въ порядокъ. Откликнувшись сочувственно на этотъ призывъ, дума приняла на себя расходъ по устройству ограды, по очисткѣ мѣста и соответствующему обстоятельствамъ распланированію его.

Инженеръ-технологъ Ульяновъ составилъ проектъ памятника, имѣющій видъ часовни, съ чугунною доскою внутри, на которой золочеными буквами вырѣзаны имена павшихъ при штурмѣ Ташкента. Внутри часовни помѣщены иконы *Спасителя* и *Рас-*

пяти, съ лампадой, и небольшою аналою которымъ будетъ пользоваться духовенство для служенія панихидъ въ знаменательный день 15 іюня. Кромѣ этой доски, имѣется снаружи другая, чугунная-же, съ надписью золочеными буквами: „Памяти воиновъ, павшихъ при штурмахъ города Ташкента въ 1864 и 1865 годахъ, гдѣ лежащихъ. Сооруженъ въ царствованіе Императора Александра III иждивеніемъ жертвователей, лѣта 1886“. Доски эти отлиты въ Петербургѣ, на чугуно-литейномъ заводѣ Санъ-Галли. Этимъ-же извѣстнымъ заводчикомъ сдѣланъ и крестъ на часовню, вышиною 12 вершк., изъ красной мѣди, покрытый червоннымъ золотомъ.

Иконы *Спаситель* и *Распятіе* написаны вѣрнинскимъ художникомъ Хлудовымъ, такъ какъ въ Ташкентѣ иконописцевъ не имѣется.

На устройство часовни испрошено благословеніе нашего архипастыря — преосвященнаго Неофита, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго, который, при посѣщеніи ташкентскихъ кладбищъ въ прошломъ году, выказалъ такъ много заботливости объ охраненіи мѣстъ погребенія покорптелей Туркестана.

Кромѣ часовни, имѣющей служить напоминаніемъ доблестей русскихъ воиновъ, во брани положившихъ за отечество жизнь свою и покрывшихъ свои имена неувыдаемою славою, надъ братскою могилою, находящеюся рядомъ съ часовнею, съ сѣверо-восточной стороны ея, сдѣланъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ заложенъ памятникъ въ 1872 году, сводъ изъ жженого кирпича съ мраморною на-верху плитою, длиною 2 арш., шириною 14½ верш. и толщиною 1 верш. На верху доски крестъ и подъ нимъ надпись:

Здѣсь покоится прахъ воиновъ, павшихъ при взятіи города Ташкента.

Упокой Господи души ихъ въ селеніи праведныхъ.

Устроенная городомъ деревянная на кирпичномъ фундаментѣ ограда съ южной стороны кладбищенскаго мѣста (съ остальныхъ оно защищено сосѣдними садами и строеніями) обошлась въ 793 руб. Ведущая на

кладбище калитка въ оградѣ сдѣлана (по проекту архитектора Гейнцельмана) очень изящно. Въ угольныхъ вырѣзахъ ея помѣщено восемь кокандскихъ мѣдныхъ орудій, изъ которыхъ два имѣютъ на себѣ надписи Муллы Алимкула (кокандскаго вождя, убитаго русскими подъ Ташкентомъ 9 мая 1865 года) и трп — бывшаго кокандскаго хана Худояра. На верху калитки надпись славянскимъ шрифтомъ: „Души ихъ во благихъ водворятся“.

15-го іюня, въ воскресенье — день предположенный для освященія памятника, совпадающій съ 21-ю годовщиною взятія Ташкента, послѣ божественной литургіи, выступилъ изъ военной Іосифо-Георгіевской церкви въ 9 час. утра крестный ходъ и прослѣдовалъ, въ сопровожденіи духовенства, до братскаго кладбища у Комеланскихъ воротъ (въ 3¼ верстахъ отъ крѣпости).

Порядокъ слѣдованія былъ слѣдующій:

Во главѣ за престольный крестъ; затѣмъ слѣдовали: пѣвчіе, хоругви и иконы, духовенство, члены управы и гласные думы изъ христіанъ, горожане.

На братскомъ кладбищѣ, къ 9 час. утра собрались уже депутаціи отъ войскъ и учебныхъ заведеній, чины разныхъ учреждений и ветераны-участники штурма; войска поставлены были по обѣ стороны аллеи, идущей отъ воротъ ограды къ памятнику, въ двухъ колоннахъ; чины всѣхъ вѣдомствъ помѣстились на аллеѣ, пересѣкающей первую; депутаціи отъ учебныхъ заведеній — по обѣ стороны первой аллеи, впереди чиновъ всѣхъ вѣдомствъ; ветераны, еще до прибытія процессіи, со своимъ наистарѣйшимъ ветераномъ, протоіереемъ Маловымъ во главѣ, и пѣвчіе Іосифо-Георгіевской церкви, помѣстились у воротъ ограды.

По приближеніи процессіи къ оградѣ братскаго кладбища, протоіерей Маловъ, съ ветеранами встрѣтилъ процессію предъ воротами ограды, при пѣніи пѣвчими молитвы „Спаси Господи люди Твоя“. Войска въ это время исполнили гимнъ „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ“; затѣмъ вся процессія вошла на кладбище, гдѣ совершено было торжественное освященіе памятника и затѣмъ — панихида по убитымъ воинамъ. По возглашеніи дьякономъ

вѣчной памяти, изъ крѣпостныхъ орудій произведена салютаціонная пальба.

По окончаніи освященія памятника, протоіерей отецъ А. Маловъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующимъ прочувствованнымъ словомъ:

«Христілюбивые русскіе воины и братья во Христѣ!

Вотъ мѣсто, гдѣ мною преданы землѣ тѣла воиновъ, геройски павшихъ при взятіи штурмомъ сего города Ташкента, нынѣ процвѣтающаго подъ скипетромъ Вседержавнаго нашего Монарха; вотъ могила тѣхъ храбрецовъ, которые, не страшась несказанно сильнѣйшаго противника, помнили одно лишь, что они русскіе воины, что ихъ святой долгъ предъ царемъ, церковью и отечествомъ—не щадя живота, побѣждать и ни передъ чѣмъ на полѣ брани не отступать. Напутствованные исповѣдью, они съ сердечной молитвою, не смотря на малочисленность свою, смѣло шли на штурмъ укрѣпленнаго города и получили мученичскій вѣнецъ. На то воля Всевышняго! Но свой долгъ, долгъ русскаго воина, они исполнили съ честью.

Вѣчная память имъ!

Поскорбѣли тогда о нихъ мы, боевые ихъ товарищи, а теперь, въ 21-ю годовщину штурма, собравшись сюда, имѣемъ утѣшеніе видѣть, что они не забыты, что надъ могилой ихъ красуется памятникъ, свидѣтельствующій о ихъ геройской доблести, такъ торжественный сейчасъ освященный, и что память о нихъ не утратилась, а будетъ жить вѣчно.

А теперь, предъ памятникомъ ихъ доблести, помолимся, братіе, объ упокоеніи въ царствѣ Божіемъ ихъ, христілюбивыхъ воиновъ, за вѣру, царя и отечество здѣсь животъ свой положившихъ, да учинитъ души ихъ Господь Богъ въ селеніи праведныхъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, но жизнь безконечная. Аминь.»

Когда торжественная панихида была окончена и смолкъ громъ салютаціонныхъ выстрѣловъ, Его Высокопревосходительство подошелъ къ ветеранамъ, офицерамъ и нижнимъ чинамъ, и сказалъ: «я счастливъ, гос-

пода, что Богъ привелъ мнѣ исполнить долгъ нашъ предъ павшими героями—присутствовать при освященіи памятника надъ ихъ могилою. Я счелъ долгомъ своимъ также поздравить сегодня генерала Черняева съ 21-ю годовщиною его славнаго подвига и съ освященіемъ памятника надъ могилою его сподвижниковъ.» Затѣмъ г. Главный Начальникъ края распрашивалъ участниковъ славнаго дѣла 15 іюня о подробностяхъ штурма и о личномъ участіи каждаго изъ нихъ въ этомъ геройскомъ дѣлѣ. Подойдя къ братской могилѣ, покрытой цвѣтами, Его Высокопревосходительство осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, преклонилъ колѣни и приложился къ кресту, высѣченному на мраморной плитѣ, покрывающей могилу. Затѣмъ Ген.-Адъютантъ Розенбахъ подошелъ къ гласнымъ ташкентской городской думы и сказалъ: «слава Богу, что намъ удалось исполнить священную нашу обязанность, почтить память павшихъ героевъ. Теперь, когда надгробный памятникъ освященъ, я передаю городской думѣ дальнѣйшую заботу о его поддержаніи въ томъ видѣ, который приличествуетъ памяти героевъ.» Начальникъ города и ташкентскій городской голова, С. Р. Путинцевъ, отвѣчалъ: «городская дума, принимая съ благоговѣніемъ братскую могилу и освященный памятникъ, сочтетъ для себя священнымъ долгомъ содержать ихъ въ достойномъ видѣ и оберегать, какъ святыню, вѣчно.» Вслѣдъ затѣмъ одинъ изъ старѣйшихъ и уважаемыхъ членовъ думы, Ф. Д. Зуевъ, обратился къ г. Главному Начальнику края съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Высокопревосходительство!

Сегодня, по инициативѣ Вашей, совершается торжественное и трогательное поминаніе на мѣстѣ погребенныхъ русскихъ, отважныхъ героевъ, павшихъ при взятіи многолюднаго города Ташкента и цѣлаго обширнаго края, покореннаго горстью беззавѣтныхъ храбрецовъ, чудо-богатырей. Они, своею могучею грудью, въ этотъ знаменательный для русской исторіи день 15 іюня 1865 года, сломили несмѣтныя полчища враговъ и открыли намъ, мирнымъ гражданамъ и коммерсантамъ, свободные и безо-

насные пути по всему, прежде замкнутому, необъятному пространству Средней Азии; этимъ они еще разъ доказали всему міру, что для славнаго русскаго войска никакія затрудненія и преграды не существуютъ. Мы съ благоговѣніемъ будемъ чтить память павшихъ храбрыхъ героев. Вѣчная и славная имъ память!

Воздадимъ также нашу сердечную благодарность оставшимся въ живыхъ, храбрымъ войскамъ, командующимъ ими начальникамъ и всѣмъ дѣятелямъ, участвовавшимъ въ славныхъ дѣлахъ при покореніи Туркестанскаго края, гдѣ въ настоящее время мы, подъ мирнымъ и благотворнымъ управленіемъ Вашего Высочайшаго Превосходительства, благоенствуемъ, занимаясь торговыми и промышленными дѣлами, къ которымъ вы всегда такъ внимательно и сочувственно изволите относиться. Мы, граждане, высоко цѣнимъ наше милостивое вниманіе къ нашимъ нуждамъ. Примите-же, Ваше Высочайшее Превосходительство, нашу глубокую и искреннюю благодарность за вашу отеческую заботливость о нашихъ нуждахъ. Мы вѣримъ въ блестящую будущность этого обширнаго и богатаго природою края, гдѣ подъ вашимъ благотѣльнымъ управленіемъ разовьется промышленность до грандіозныхъ размѣровъ. Да продлитъ-же Богъ жизнь Вашего Высочайшаго Превосходительства, для устройства и процвѣтанія края, на многіе лѣта! Ура!"

Этотъ кликъ «ура» былъ единодушно поддержанъ всѣми присутствующими.

Гласнымъ думы изъ туземцевъ Его Высочайшаго Превосходительства сказалъ, что и они, мусульмане, должны чтить память погребенныхъ здѣсь, павшихъ въ бою воиновъ. Ихъ кровью, ихъ подвигами и подвигами ихъ достойныхъ сотоварищей, во всемъ обширномъ Туркестанскомъ краѣ водворенъ миръ, спокойствіе и порядокъ,—залогъ настоящаго и будущаго процвѣтанія края.

Въ то время, когда узкія улицы азіятскаго Ташкента, прилегающія къ мѣсту памятника и братской могилѣ, потрясались салютаціонной пальбою изъ орудій, къ оградѣ кладбища подошли, съ двухъ разныхъ сторонъ, двѣ депутаціи: бухарское посоль-

ство, съ знакомымъ Ташкенту посланцемъ эмира, Рахматулла-біемъ и большая депутація (болѣе 100 человекъ) отъ всѣхъ частей азіятскаго Ташкента и отъ всѣхъ классовъ его населенія. Во главѣ депутаціи находились лица изъ духовнаго класса: муллы, мударисы и друг. Одинъ изъ депутатовъ, Мухометдинъ - ходжа, сынъ бывшаго ташкентскаго казы-кедана (высшаго духовнаго лица), сказалъ Его Высочайшему Превосходительству слѣдующую рѣчь на сартскомъ языкѣ:

«Сегодня исполнилось 21 годъ, какъ мы, мусульмане гор. Ташкента, находимся подъ покровительствомъ Бѣлаго Царя и могущественнѣйшаго въ мірѣ государства, Россіи».

День этотъ и для насъ, магометанъ, туземцевъ г. Ташкента, долженъ быть памятенъ. Съ занятіемъ города, намъ оставлена свободою наша религія, оставленъ и народный судъ по шаріату; всюду царитъ полное спокойствіе и попеченіе о народѣ властей, а въ заключеніе, намъ даровано самоуправленіе. Все это, вмѣстѣ взятое, дало намъ полную свободу жизни и послужило къ развитію благосостоянія, торговли, промысловъ и земледѣлія.

Памятуя этотъ день, мы не можемъ обойтись молчаніемъ и пользуясь настоящимъ случаемъ торжества, отъ имени всего населенія, мы дерзаемъ покорнѣйше просить Ваше Высочайшее Превосходительство, выраженіе нашихъ вѣрноподданныхъ чувствъ къ Государю Императору и молитву о Его благоденствіи на многіе годы, какъ покровителя сотни милліоновъ разноплеменнаго населенія Великой Россіи—принять и ежели Ваше Высочайшее Превосходительство признаете возможнымъ—повергнуть Его Императорскому Величеству».

Генералъ-Губернаторъ отвѣтилъ, что онъ очень радъ тѣмъ искреннимъ и добрымъ чувствамъ, которыя одушевляютъ мусульманское населеніе гор. Ташкента и представить о томъ на Всеплостнѣйшее воззрѣніе Государя Императора.

Бухарскому посольству, поздравившему Генералъ-Губернатора отъ имени эмира, съ настоящимъ торжествомъ, Его Высочайшее Превосходительство сказалъ: «я очень радъ,

что вы, представители Бухары, видите тѣ дружескія чувства, которыя связываютъ русскихъ съ мусульманскимъ населеніемъ края. Вы можете видѣть и засвидѣтельствовать своимъ согражданамъ, что во всемъ Туркестанскомъ краѣ господствуетъ полный миръ и порядокъ, каждый свободно исповѣдуетъ свою вѣру и мирно трудится для своего благосостоянія“.

Мы должны прибавить, что въ числѣ членовъ ташкентской депутаціи находилось много туземцевъ, участвовавшихъ, 21 годъ тому назадъ, въ подобной-же депутаціи, изъяснившей генералу Черняеву покорность отъ имени жителей Ташкента. Депутація въ то время представлялась ген. Черняеву именно въ томъ-же саду, гдѣ теперь устроено братское кладбище и гдѣ нынѣшній Начальникъ края, генер. Розенбахъ, принявъ теперь подобную-же депутацію, засвидѣтельствовавшую, что въ теченіи свыше 20 лѣтъ, истекшихъ со дня взятія Ташкента, дружескія отношенія побѣжденныхъ къ побѣдителямъ, не только не измѣнились, но еще упрочились.

По освященіи памятника, могилы и совершеніи панихиды по усопшимъ, войскамъ и многимъ изъ присутствующихъ розданы были брошюры, въ которыхъ перепечатаны три донесенія генерала Черняева о штурмахъ Ташкента 2 октября 1864 и 15 іюня 1865 года.

Затѣмъ процессія прослѣдовала обратно, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ на торжествѣ открытія памятника.

Изъ Вѣрнаго.

Въ началѣ мая, въ вѣрненскомъ военномъ собраніи, артиллерійскій офицеръ Вершининъ читалъ лекцію объ электричествѣ и примѣненіи его къ военному дѣлу. Нельзя было не убѣдиться, что лекторъ хорошо приготовился къ объясненію избраннаго имъ предмета, не упуская всевозможныхъ подробностей всего того, что сдѣлалось достояніемъ современной науки объ электричествѣ; но, само собою разумѣется, лишь по примѣненію его къ военнымъ дѣламъ.

Лекція эта меня навела на размышленія другія. Я припомнилъ, что лѣтъ 10—12 назадъ, вскорѣ по занятіи русскими Коканд-

скаго ханства, въ нынѣшней Ферганской области, гдѣ-то были найдены залежи горной смолы и жидкой нефти, о чемъ и было упомянуто въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ. Мнѣ даже доставленъ былъ тогда въ Вѣрный кусокъ застывшей горной смолы. Съ тѣхъ поръ я не помню, было-ли еще извѣстіе о томъ, какъ утилизируется это природное богатство, или остается втунѣ до сихъ поръ.

Между тѣмъ извѣстно, что нефть—это такой элементъ, посредствомъ котораго можно, какъ и электричествомъ, имѣть не только теплоту, свѣтъ, но и механическую силу. А такъ какъ самое слово электричество происходитъ отъ греческаго электронъ, (смола, янтарь) ⁽¹⁾, то по этому, слушая лекцію объ электричествѣ, я мысленно и перешелъ къ нефти.

За послѣднее десятилѣтіе техники Европы и Америки занялись пріисканіемъ, изобрѣтеніемъ и устройствомъ небольшихъ двигателей, годныхъ для мелкой промышленности. Не говоря уже объ извѣстныхъ споконъ вѣковъ силахъ животныхъ, воды и вѣтра, нашъ индустріальный вѣкъ утилизировалъ еще силы пара, газа, электричества и, только за послѣднее время—нефть.

Сравнительная выгодность той или другой силы, какъ всѣмъ извѣстно, много зависитъ отъ мѣстныхъ условій. Напримѣръ у насъ, въ Средней Азіи, двигатели паровые не представляютъ выгодъ, за неимѣніемъ дешеваго горючаго матеріала, разработка-же каменнаго угля пока еще находится на почвѣ аферы. Кромѣ того, паровые двигатели требуютъ тщательнаго за ними ухода и постояннаго присмотра; иначе они далеко не безопасны, цѣною дороги, тяжелы и громоздки для перевозки.

Гидравлическіе двигатели хороши, просты и дешевы во всѣхъ отношеніяхъ, не неудобны тѣмъ, для мелкихъ промысловъ, что устройство ихъ рѣдко возможно тамъ, гдѣ они

(1) Слово нефть—арабское, naftha, nifth, отъ nafatha—кипятить.